

● 10 октября 1979 г. ●

Встречи для вас

# ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА ТАТЬЯНЫ КОЛОМИЙЦЕВОЙ

**Татьяна Михайловна Коломийцева вот уже тридцать пять лет стоит за дирижерским пультом Белорусского академического ордена Ленина Большого театра оперы и балета.**

Пришла же она сюда в то опаленное войной время, когда в Минске еще дымились руины и ветер носил пепел над вздыбленными улицами. Знакомое здание театра только восстанавливалось. Музыканты бесконечно репетировали, а в выходные дни шли разбирать завалы.

Выпускница Одесской консерватории Татьяна Коломийцева к тому времени уже была награждена боевой медалью «За оборону Кавказа» — отличилась при строительстве противотанковых сооружений, успела выдержать сложный конкурс на замещение вакансии дирижера-ассистента Государственного симфонического оркестра СССР. В столицу Белоруссии ее привело желание работать с такими мастерами оперной сцены, как Лариса Александровская, Исидор Болотин, Раиса Млодек...

Здесь по сути и началась творческая биография впоследствии народной артистки республики. И когда в

освобожденном Минске вновь заговорили музы и поднялся занавес концертного зала, а затем и оперного, за дирижерским пультом стояла все та же хрупкая молодая женщина. Впервые под ее управлением были исполнены произведения, ставшие классикой белорусской музыки. Звучали сочинения Евгения Тикоцкого, Владимира Оловникова, Николая Чуркина, Григория Пукста, Николая Аладова, Василия Золотарева.

Она с увлечением работает над произведениями, которые либо исполнялись очень редко, либо звучали впервые. Два года назад вместе с молодым дирижером Владимиром Мошенским и в содружестве с коллегами из ГДР Т. М. Коломийцева поставила оперу Рихарда Вагнера «Лоэнгрин», которая украсила репертуар Белорусского ГАБТа. Премьеры, спектакли, гастрольные концерты — для нее обычная работа, а для тех, кто в зале, — праздник.

— Татьяна Михайловна, — задал я первый вопрос, — в сконцентрированном внимании дирижера лишь партитура и оркестр. Как вы устанавливаете контакт со зрителем и есть ли он вообще?

— Безусловно. Я чувствую зал, можно сказать, каждой клеткой. Даже ощущаю какие-то точки, откуда исходит уважение, восторг, удивление. Вообще хочу отметить, что у нас очень доброжелательный и отзывчивый зритель.

— Еще детьми в трудное послевоенное время забирались мы на галерку, и музыка уносила нас в свой чарующий мир. Нам казалось, что под вашей волшебной палочкой оживает сказка...

— А я и в самом деле люблю читать сказки, и они заставляют удивляться каждому проявлению жизни, звучат как музыка. Не случайно многие классические оперы и балеты написаны на их сюжеты.

— Музыка — это ваша работа. Кроме нее, вы чем-либо

еще увлекаетесь?

— Музыку невозможно ни с чем совместить. Может быть, я и не права, но убеждена, что если человек решил стать профессиональным музыкантом, то должен оставаться верным избранной профессии до конца. Это как жизнь. Я однолюб и другими делами заниматься просто не могу.

— Оперный спектакль — очень сложное представление. В нем синтезируются все виды сценического искусства — и музыка, и вокал, и танец, и даже драматическое действие. Какую роль в нем, на ваш взгляд, играет дирижер?

— Нужно предельно точно прочувствовать авторский стиль, уметь прочитать партитуру, как говорится, и умом и сердцем, чтобы при исполнении слить как бы в едином дыхании оркестр, хор, солистов, словом, уловить сценический ритм таким, каким он задуман режиссером, темперамент актеров, своеобразие вокальных портретов.

Дирижер обычно отталкивается от уже устоявшихся трактовок, но я стремлюсь, чтобы в любом спектакле каждый музыкант чувствовал себя перво-

открывателем. Тот, кто стоит за дирижерским пультом, должен быть заинтересован не только в стройности звучания оркестра, но и в сценическом действии, образом воплощения музыки с тем, чтобы передать эмоционально-психологический и философский строй произведения. Мои коллеги Ярослав Воцак, Владимир Мошенский, Иосиф Абрамис — все мастера со своим почерком, разного темперамента. Но общее у нас то, что мы стремимся сделать музыку основополагающим началом спектакля, органически объединить сценическое действие со звучанием большого и сложного оркестра. И от того, как дирижер справляется со своей задачей, зависит все. И я настойчиво добиваюсь этого на каждой репетиции. Не зря друзья называют меня в шутку «лютой Татьяной».

— Над чем вы сейчас работаете?

— Сделать предстоит очень многое. Готовится к постановке балет Л. Делиба «Копелля». С таким коллективом, который сейчас сложился в нашем театре, работать просто приятно. Пришло немало мо-

лодежи — выпускников Белорусской консерватории. Скажу по секрету, что в качестве дирижера будет стажироваться девушка. Имени ее пока не называю, как говорится, следите за афишей.

— Простоять несколько часов за пультом в постоянном напряжении, управлять огромным оркестром... согласитесь, это требует и огромных физических сил.

— Намекаете на мой возраст? Скажу откровенно: мне 55. Но в это я и сама не очень верю. Можете себе представить: ни разу не болела. Даже балерины завидуют — могу сделать такие упражнения! По несколько часов занимаюсь специальной гимнастикой. И еще один секрет открою: я — «моржиха». Купаюсь только в ледяной воде. Все это подчинено одному — музыке, которая требует от артиста «железного» здоровья.

...Такая она во всем — в жизни, театре, на встречах с друзьями. Решительная, порой резкая, но предельно честная, как мир музыки, в котором она добрая волшебница.

Беседу вел В. ЛЕВИН.  
(БЕЛТА).